

А. А. Акаев

ДУХОВНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ РОССИИ

Искренне признателен за приглашение на столь важное мероприятие и предоставленную возможность выступить с этой трибуны. Это не первое мое участие в Лихачевских чтениях, но каждый раз меня охватывает глубокое волнение перед памятью великого сына русского народа Дмитрия Сергеевича Лихачева. Я преклоняюсь перед той ролью, которую он как ученый, мыслитель, гуманист, подвижник духа и провидец сыграл в жизни народов, населяющих огромное евразийское пространство. По традиции Лихачевские чтения посвящаются наиболее актуальным проблемам, которые возникают перед обществом на поворотных этапах его развития. Не стали исключением и нынешние Чтения.

Проблема отношений между цивилизациями и культурами интересует меня давно. Не раз на эту тему я выступал на международных форумах, с трибуны ЮНЕСКО. И до сих пор задумываюсь, почему нам с такой настойчивостью приходится, оспаривая конфронтационные подходы, доказывать, казалось бы, аксиоматическую истину о существовании между цивилизациями и культурами отношений преимущественно партнерства и диалога.

Значит, в мире продолжают действовать силы, заинтересованные в навязывании концепций противоположного толка. Применительно к нынешним временам речь прежде всего идет об идеях, исходящих от американского политолога Самуэля Хантингтона, который 12 лет назад выпустил получившую широкую известность книгу «Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка». Симптоматична корреляция во времени между появлением этой книги и теми противоречивыми процессами в мире, которые были вызваны распадом Советского Союза, исчезновением его с мировой политической сцены. Вместо «империи зла» в лице СССР было измышлено «исчадие зла» в лице исламской цивилизации. Стали насаждаться тезисы о наличии «горячих фронтов», «линий разлома» и других нависающих над человечеством апокалиптических бед. Не хотел бы далее углубляться в теоретические дебаты, однако не могу не вызывать тревоги конфронтационные «метастазы», которые возникли и дают о себе знать в международной практике. Насажение конфликтных идей применительно к отношениям между цивилизациями является небезобидным теоретическим упражнением. Подобные идеи, укоренившись в менталитете народов, особенно в условиях глобализации, в конечном счете могут привести к опасным последствиям. Согласно русской поговорке, даже незаряженное ружье раз в год стреляет.

Зловещим конфронтационным идеям мы можем и должны противопоставить свою линию здравого смысла и исторического оптимизма. Призываю термин «конфликт цивилизаций» изжить из политического лексикона. Мировые цивилизации принадлежат к единому миру, изначально живут и развиваются в нем, хотя по ряду причин исторического характера это происходит в разноскоростном режиме. Выделение и подчеркивание конфликтного начала в их жизненных циклах искажает реальную

картину мироздания. Многоцивилизационное разнообразие украшает человеческое сообщество, делает его более ярким и привлекательным, сглаживает острые углы. Лихачевские чтения — хорошая трибуна для развенчания зловредных мифов в данной области.

Будучи киргизом по национальности, я много лет прожил в России и всегда с живым интересом и симпатией наблюдал и наблюдаю происходящие в этой стране процессы. Россия для меня как исследователя представляет собой мультицивилизационную систему, своего рода срез евразийского сообщества во всем его национальном многообразии. Как известно, взаимодействие на нашей планете между индивидами с внутренне присущим каждому из них феноменом «особости» осуществляется в случае семьи и этноса на основе норм общечеловеческой морали и нравственности. В геноме человека нет звеньев, предопределяющих антагонистическое начало в его отношениях с себе подобными. На более высоком уровне наций и многонациональных образований к этому добавляются нормы, являющиеся по сути общественным договором. Отличительная особенность России всегда состояла в том, что в коллективистский механизм ее внутренней жизни были изначально встроены надлежащие позитивные регуляторы межнациональных отношений. Дело восходит, похоже, к далеким историческим временам, когда в ответ на вызовы времени во имя государственного выживания возникла настоятельная потребность сплочения всех наций и народностей, проживавших на территории России, разумеется, при позитивной объединительной роли коренного русского народа. Наиболее яркий пример тому в современной истории — Великая Отечественная война. Россия в веках пережила крупные внутренние потрясения в форме крестьянских бунтов, пролетарских революций и кровопролитных гражданских конфликтов. Подлинным бедствием до сих пор считается Гражданская война 1917–1920 гг. Но не было в российской истории случаев, чтобы общенациональные гражданские неурядицы вспыхивали на межнациональной почве, то есть (на нынешнем политическом языке) имели бы межцивилизационную конфликтную природу. При моем глубоком отторжении идеологии большевизма, я все же не могу не признать, что в сфере межнациональных отношений проводившаяся в советские годы политика дружбы народов и интернационализма весьма позитивно сказывалась на сфере межнациональных отношений.

Веками Россия тем и притягивала, что, создавая внутри себя систему дружественных отношений между входящими в нее этническими и национальными группами, во внешнем плане выступала как защитник интересов соседей перед лицом чужеземных нашествий. Именно поэтому в 1785 г. мудрые киргизские правители направили посольскую миссию к императрице Екатерине Великой с просьбой принять свой народ в российское подданство. В ту же эпоху с подобными просьбами к России обратились некоторые народы Закавказья и Центральной

Азии. Встречным был интерес передовых общественных деятелей России, особенно ее научных кругов, к народам Востока. Выдающиеся петербургские ученые В. Радлов, В. Бартольд, А. Бернштам, С. Абрамзон и другие внесли крупный вклад в изучение киргизской истории. Российская культура открыла миру наше национальное поэтическое сокровище — героический эпос «Манас» с его более чем тысячелетней историей. Позднее благородную традицию в отношении народов Востока продолжил Лев Гумилев. Было бы чудовищным и несправедливым предположить, что отношения между Россией и Центральной Азией на каком-то этапе определялись конфликтом цивилизаций, хотя в региональной основе они, несомненно, относятся к разным цивилизационным генотипам. Межцивилизационное равновесие, как показал советский период, складывается не стихийно, а под влиянием целенаправленной политики по укреплению дружбы народов и интернационалистских тенденций. В современных условиях, когда нередко проявляются ксенофобия, расовая нетерпимость и другие негативные проявления, которые могут трактоваться как признаки межцивилизационного противостояния, хорошо продуманная государственная политика межнациональных отношений как на уровне отдельных стран, так и в целом на постсоветском пространстве представляется особенно актуальной. В свое время в нашей республике огромную роль, например, сыграла национальная идея «Кыргызстан — наш общий дом».

Законно задаться вопросом, откуда же берутся в мире конфликты, если отношениям между цивилизациями не присущ конфронтационный характер. Какие факторы приводили и ныне порождают в мире конфликты и войны? Анализ исторического процесса показывает, что крупных войн на межцивилизационных разломах в последние два века не наблюдалось. Две кровавые мировые войны и другие события аналогичного плана происходили на внутрицивилизационной основе и имели межгосударственный и межблоковый характер. И на сегодня в мире есть немало острых конфликтных ситуаций, чреватых войной, но вряд ли хоть одну из них можно охарактеризовать как имеющую межцивилизационные корни.

Стрелки на межцивилизационный азимут переводят те, кто хотел бы подобным путем закамуфлировать или оправдать применение силы для реализации своих замыслов сугубо материального свойства, особенно в целях контроля и монополизации рынков нефти, газа и другого стратегического сырья. К этому примыкает проводимая в тех же целях политика внешнего насаждения демократии, инициирования «цветных революций» и тому подобного без должного учета национальных интересов тех стран, которые попадают под их «каток». В марте 2005 г. Кыргызстан в полной мере испытал это в ходе так называемой «тюльпановой революции». Где гарантия, что тревожные события в Ираке, осуществляемые под лозунгом демократизации, или опасная возня вокруг Ирана не обернутся кровавыми делами и не выйдут за пределы региона? Вот уже почти 7 лет Западом ведутся военные действия в Афганистане под теми же благородными демократическими лозунгами. Конца и этой войне все еще не видно.

Анализируя события в моем родном Центральном-Азиатском регионе и за его пределами, я начинаю лучше видеть и выше оценивать гуманистическое духовное притяжение России для наших народов. Начну с того, что в общем «советском доме» порядки были суровыми, чуть ошибись — и наказания не избежать. Но в этом союзном, не всегда ласковым «доме» входившие в него республики окрепли. Заботы о доме «старшего брата» не главенствовали. Больше стремились обустроить жизнь в собственных домах. Когда пришла лихая пора и Советский Союз предстал перед угрозой развала, Россия не стала удерживать союзные республики под своим административным подчинением, предоставив им право самим определяться со своей судьбой. А ведь, если вдуматься, могло быть и по-другому. В суровых условиях Россия выпестовала братские республики и выпустила в 1991 г. в самостоятельное плавание, убедившись, что они в состоянии сами выстраивать жизнь в соответствии со своими национальными интересами и традициями. В постсоветские годы Москва никогда не навязывала партнерам свои сценарии организации политической и социально-экономической жизни, развития демократического процесса, хотя вкладывала, сама находясь в трудных условиях, немалые средства для их вывода из постсоветского системного кризиса. В этом мы всегда видели и видим величие России.

Не могу не сказать сегодня о том духовном пространстве, которое неустанными усилиями многих народов под определяющим влиянием России веками складывалось на востоке Евразии. Мы всегда по праву гордились общим, неделимым по своей внутренней сути культурным достоянием, которое органично включило культурные богатства республик, с полным основанием называвшихся братскими. В древнюю духовную сокровищницу наших народов наряду со славянским «Словом о полку Игореве», в исследование которого так много сил вложил Дмитрий Сергеевич Лихачев, входили киргизский эпос «Манас», грузинский «Витязь в тигровой шкуре», армянский «Давид Сасунский», азербайджанский «Китаби дэдэ Коркут» и многие другие. Наши писатели, поэты, ученые и мыслители не изолировались по национальным «квартирам». Александр Сергеевич Пушкин и Тарас Григорьевич Шевченко для меня, киргиза, были столь же близки, как для русских и украинцев. Межгосударственное размежевание не означает духовного размежевания наших стран.

Загравиваю данную тему потому, что в последнее время возникает тревога за судьбу складывавшегося веками на востоке Евразии гуманитарного пространства. Самим своим существованием оно оказывало и продолжает оказывать позитивное одухотворяющее воздействие на межцивилизационные отношения в мире. В этом смысле попытки втягивания Украины и Грузии в НАТО, приобщение их к чужой североатлантической «секте» могут привести к появлению трещин в нашем общем святилище духовности. Участие в НАТО, по моему глубокому убеждению, это не дорога к Храму. Дмитрий Сергеевич Лихачев, будь он сегодня с нами, поднял бы свой голос против вандалистских попыток растащить и разрушить то, что было сделано нашими предками по единению культур, возвышению гуманистических

ценностей, навечно связавших наши народы. Его заветы для собравшихся в этом зале святы.

Единение постсоветских государств путем укрепления центристических тенденций отвечает интересам всех участников этого процесса и, разумеется, интересам Москвы. Нужны целенаправленные встречные усилия с обеих сторон для возрождения единого экономического пространства, существовавшего в предыдущие десятилетия. Оно послужит материальным фундаментом духовной сферы. Наряду с этим нужны зримые проявления духовной общности наших народов в сфере образования, культуры, гуманитарного сотрудничества. Необходимо придать новое качественное измерение гуманитарной сфере в деятельности Содружества Независимых Государств. Возникает мысль о создании Гуманитарного университета СНГ, допустим, в Санкт-Петербурге, где новое учебное заведение могло бы опираться на мощную университетскую инфраструктуру. Почему во всех странах СНГ есть американские и европейские университеты, но нет своего университета СНГ, хотя стандарты и традиции университетского образования в России и на-

ших странах высоки. Не отработана система взаимного обучения молодежи в университете, обмена аспирантами, докторантами, учеными и т. д. В СНГ нет собственного культурного центра, хотя потребность в нем очевидна. Этот перечень можно было бы продолжить. Духовные связи развиваются не в вакууме. Они требуют надлежащей подпитки. Москва, как всегда, остается и в этом плане нашей надеждой.

Кыргызстан и другие постсоветские страны связаны с Россией данной нам Всевышним навечно общей евразийской землей, пройденным бок о бок многовековым историческим путем, общими интересами в политической, экономической, гуманитарной и других сферах. И внутри наших стран и в их отношениях между собой фактор межцивилизационного противостояния никогда не брал верх. «Острые углы», приписываемые некоторыми учеными и политиками конфликтогенным факторам в сфере межцивилизационных отношений, элиминируются политикой подлинной дружбы, взаимовыгодного сотрудничества и добрососедства. Великая Россия всегда в этом деле была и остается для нас примером.